

АКТИВНОСТЬ ИСКУССТВА

ИСКУССТВО призвано возмещать мысли и чувства человека. И прежде всего через показ положительного героя нашего времени, активно действующего, духовно богатого современника, борца за новую жизнь, за новое, творческое отношение к труду, за новую, коммунистическую мораль. Каждый из читателей может подтвердить, что и актер обретает поистине всеародную славу, когда на его творческом пути встречается именно такая роль. Примеров здесь сколько угодно.

И дело не только в том, что актерам посчастливилось встретиться с благодатным драматургическим материалом (хотя это, безусловно, первоначально важно), но и в человеческой, гражданской незаурядности этих художников. Вглядитесь еще раз в экранные образы их героев, и вы увидите, а чем секрет. Формула подлинного искусства — роль плюс личность актера, которую есть что сказать людям и который умеет сказать это искусство, горячо, страстно, заинтересованно. Хороший артист — всегда крупная личность, всегда подлинный гражданин своей Родины, патриот и интернационалист.

Судьба подарила мне много встреч с такими художниками, оказавшими неизгладимое влияние не только на мое творчество, но и на активность жизненной позиции. На понимание того, что настоящий художник

должен жить жизнью народа, знать ее, способствовать утверждению в ней всего лучшего, высоких коммунистических принципов. Другими словами, речь идет об общественной стороне таланта, об идеологической его направленности, о мировоззренческой зрелости.

Если артист не чувствует себя причастным ко всей жизни страны, если не боится душой за все, что происходит в мире, если его не волнуют самые горячие и животрепещущие проблемы наших дней, если он не реагирует на боль и на несправедливость по отношению к близким и не умеет радоваться радостью тех, кто радом, — он не станет на сцене личностью, а значит, не сможет создать образ современного героя. Актер не имеет права быть равнодушным, иначе равнодушным останется и зритель.

В этой связи я вспоминаю прежде всего свои встречи с Николаем Константиновичем Черкасовым, с которым я много лет плечом к плечу проработал на сцене нашего Ленинградского театра драмы имени А. С. Пушкина. Для меня Черкасов — образец полного слияния личных, общественных и творческих качеств человека. Он был предельно требователен к себе и на трибуне Верховного Совета СССР, депутатом которого являлся не один созыв, и в репетиционной комнате, и на сцене, и на экране, и дома. У него

Игорь ГОРВАЧЕВ,
народный артист СССР

слово и дело никогда не расходились. Начиная с профессора Полежаева в фильме «Депутат Балтики», он создал образы многих выдающихся людей. Ему было радостно их играть, как, например, Дронова в спектакле «Все оставшиеся люди». Черкасов сам всегда был таким, как его Дронов: и все, что он делал в искусстве, — оставался людям. В живых традициях нашего театра — черкасовские, быть может, самые современные традиции, расширяющие перспективы будущего...

В нашем театре актер никогда не был «пешкой» в режиссерских экспериментах, он всегда выступал как гласный, как проводник автора, как выразитель высших гражданских мыслей и чувств, выстраданных и пропущенных через его горячее, неравнодушное сердце. Впрочем, вся русская режиссура вышла из актеров; ей свойственно было высокое понимание актерского труда как оригинального творчества. Она осознавала, что большие чувства и мысли можно передать только через крупных актеров. В нашем искусстве необычайно важно триединство: автор — режиссер — актер. Как только нарушается эта гармония, спектакль не может быть явлением.

Мы иногда вынуждены брать пьесы и несовершенные, но

важные по своей проблематике, по актуальности звучания, и тогда стремимся поднять их художественный уровень средствами театрального искусства — через актеров. Недаром когда-то наш театр А. Луначарский называл лабораторией советской пьесы. Выстраивая свою репертуарную линию, определяя самобытность творческого лица театра, мы берем не только пьесы, но и обращаемся к достижениям современной советской литературы. Обогащение репертуара — кроваое дело и самих театров, если они стремятся жить активной, напряженной жизнью, созвучной своему времени. Мы, например, гордимся тем, что поставили на нашей сцене киноэкрани романа «Русский хес» Л. Леонова, «Ивушка неплачущая» М. Алексеева, что впервые познакомили ленинградцев с пьесой «Над светлой водой» прозаика В. Белова. С нашей эффи не сходит название пьес А. М. Горького, отечественной и зарубежной классики. Но как бы ни была важна для духовного формирования личности классика, как бы ни стремился зритель увидеть на сцене неуязвимые образы классического репертуара, для него также будет притягательным и захватывающим показ на сцене сегодняшней жизни, ему более всего необходим рассказ

о современнике, сверстнике, словом, о том, в ком он узнает самого себя.

Активность гражданской позиции — закон нашего творчества. Не случайно даже многие названия спектаклей о наших современниках выражают активность, общественную направленность творчества и позицию театра. Вот тому примеры — «Дело, которому ты служишь», «Чти отца своего», «Приглашение к жизни», «Пока бьется сердце»... Судьбы их героев совсем не прости, не розово-благополучны, они — драматичны, но при этом рожают глубокую веру в силы активного добра, в победу коммунистической праведности. Но лицо театра определяется не только репертуаром, а еще и всей той общественной, творческой атмосферой, которая царит в коллективе. От этого зависит, во имя чего и как, с какой гражданской страстностью, эмоциональностью доносят до зрителей актеры идеи, содержания спектакля...

С глубоким удовлетворением изучаем мы материалы недавно состоявшегося в Москве Всесоюзного совещания идеологических работников, связанного по решению ЦК КПСС. В них есть и итог идеологической, политико-воспитательной работы нашей партии, и разрывная, научно

обоснованная программа деятельности на годы вперед. В докладе М. А. Суслова говорится: «Партия всегда рассматривала идейность и художественность произведений нашей литературы и искусства в неразрывной связи, как единый критерий оценки их достоинства». Ведь у нас находится и такие критики, которые, говоря о критерии художественности, сдвигают или нет отбрасывают его от идейности или поддерживают такие произведения, в которых актуальность подменяется мнимой злободневностью. Думаю, именно такая критика повинна в том, что у нас, как говорилось в докладе, «рядом с талантливыми, высокими романами, пьесами, фильмами появляются еще и серые произведения, что «когда просматривается тенденция ухода в мелкотемье, в натуралистическое бытописание, а мир медяских страстишек».

К сожалению, с этим мы стали выходя и в нашей повседневной практике. И тут лучшим помощником становится доброжелательный критик и, конечно, зритель; встречи со зрителем, прямой, открытый и открытый диалог. Вызывает нем и критика, а как же без нее, но это критика созидательная, помогающая художнику двигаться дальше, совершенствоваться.

ДУМАЮ, наши встречи со зрителями в Ленинграде, на гастролях ли помогают крепить наш «созидательный труд». Сегодня это необходимо условие нормального развития каждого таланта, общественной стороны которого всеядно слита с творческой, с

художественной. Мы производим занятия в народном университете культуры для учащихся ПТУ. Актеры сами стремятся быть пропагандистами, изучают марксистско-ленинскую философию и эстетику. Они активно участвуют не только в общественной жизни театра и города, но среди них и депутаты районных и городских Советов, члены райкома и горкома партии, активисты комсомола.

Не смогу забыть наших гострольных выходов. Нас очень тепло встречали в Сибири. Приятно было слышать от первого секретаря Томского обкома партии Егора Кузьмича Лигачева слова о важности сотрудничества искусства и труда, о важности приезда нашего театра в самый активный сезон. А после спектакля он сказал нам: «Мы — партийные работники, вы — артисты. Но я смотрю ваши спектакли и говорю, что вы тоже партийные работники, потому что то, что делаете вы, делаем и мы. И это — наше общее дело».

От нас, деятелей литературы и искусства, во многом зависит не только духовный мир советских тружеников, но и то, с каким настроением прихотят люди каждый день на производстве, какой творческий импульс мы им сумели дать своим искусством. Вот что важно. И здесь жизненно необходимым становится утверждение со сцены и экрана, со страниц книг образа положительного героя нашего времени. Таких произведений все еще мало недостаточно. В чем же дело?

Мне думается, ответ на это мы должны искать сообща, собирая, как говорил Л. И. Бреж-

нев в своей замечательной книге «Возрождение», все силы на главное направление. Для нас, художников Страны Советов, это означает прежде всего художественное исследование, постижение Современности и Современника. Я намеренно написал эти слова с большой буквой. Я имею в виду то типичное, новое, что возникает в жизни нашего общества, что показывает преимущество нашего советского образа жизни, силу и красоту характера нашего народа. Сегодня многие театры в своих постановках прямолинейно вскрывают существование в нашей жизни недостатки. Это хорошо. Но важно, чтобы показ этих недостатков не превращался в самоцель. Я глубоко убежден в том, что на сцене надо показывать глазами образом тех, кто создает жизнь, а не тех, а не только тех, кто мешает жить. Показ лишь одних негативных явлений будет нарушением, искажением задач нашего искусства, неточным отражением правды жизни. Один из самых эффективных путей борьбы с негативными явлениями — это утверждение всего лучшего, что рождено советским образом жизни.

Сегодня, когда наши идеологические противники разрабатывают и применяют против нас изощренную стратегию джунгли и дезинформации, становится необычайно важным проповедовать в искусство высокую правду о нашей жизни, показывать ее ярко и вдохновенно в таких образах, которые могли бы подрастать поколениям стать достойными борцами за наши самые гуманные идеи и высокие идеалы.

ИЗВЕЩЕНИЕ
Г. М. Суслова

26 НОЯ 1979